

*Соловьев К.А.,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета*

ОБРАЗ ИМПЕРСКОГО ПРОШЛОГО В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы, с помощью которых в российском публичном пространстве формируется и преподносится образ дореволюционного прошлого. Автор приходит к выводу, что, несмотря на очевидную реабилитацию советской истории, царский период также воспринимается вполне положительно. Основным объектом апологии является самодержавие, сильная авторитарная власть, способная пресекать либеральные тенденции внутри общества и твердо отстаивать свои интересы во внешней сфере.

Ключевые слова: историческая политика, публичное пространство, царская Россия, столетие Первой мировой войны, четырехсотлетие дома Романовых, идеал «сильного государства», революционное движение

Факт частичной реабилитации советского прошлого, идущей в России с середины 2000-х гг., давно уже может считаться общепризнанным. В вышедших в 2011 – 2012 гг. работах Н.А. Копосова [1], А.И. Миллера [2] и некоторых других авторов были выявлены и проанализированы основные характеристики этого процесса. К их числу в первую очередь относится заметно возросший интерес власти к школьным учебникам истории и создание преференциальных условий для тех из них, авторы которых воздерживаются от употребления термина «тоталитаризм» применительно к сталинской эпохе, преуменьшают масштаб репрессий и пытаются их оправдать. Следует отметить и деятельность поддерживаемых государством фондов, специализирующихся на издании литературы об участии СССР во Второй мировой войне. Наконец, определенное место в этом ряду занимают запретительные меры, к каковым относятся ограничение доступа к документам советской эпохи, хранящимся в архивах, проект закона об уголовном преследовании лиц, выступающих с альтернативными официальной концепции трактовками Второй мировой войны, а также создание в 2009 г. Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Есть все основания утверждать, что в настоящее время эта тенденция только усилилась. Ключевым элементом, своего рода стержнем, вокруг которого выстраивается российский исторический нарратив, является память о Великой Отечественной войне и победе советского народа в ней. Сквозь эту призму рассматривается вся история советского периода. Светлый образ Победы затмевает собой все отрицательное, что было в недавнем прошлом, включая и самые страшные преступления сталинского режима. Более того, благодаря пропагандистским усилиям национально-патриотических кругов, поддерживаемых властью, само имя Сталина оказалось неразрывно связано в общественном сознании с победой, а также порядком, законностью и социальной справедливостью. Создавшуюся ситуацию вполне можно охарактеризовать как посмертное возрождение культа личности Сталина. Уже с конца 2000-х гг. в ряде городов и сельских поселений стали устанавливаться бюсты Сталину. Вплоть до последнего времени это происходило исключительно по инициативе местных ячеек КПРФ и патриотических организаций, но летом 2015 г. бюст Сталину был открыт при поддержке Российского военно-исторического общества, созданного указом Президента РФ и возглавляемого министром культуры (он находится в деревне Хорошево Тверской области, которую Сталин посетил во время войны) [3]. Это позволяет говорить о начале нового этапа в возрождении сталинского культа, когда государство переходит к активному вмешательству и попыткам координации носившего прежде стихийный характер процесса. Такой поворот готовился на протяжении нескольких лет, о чем свидетельствует постепенное изменение тона официальной риторики. Если на рубеже 2000-х – 2010-х гг. руководители государства еще признавали сталинские преступления и говорили о невозможности их оправдания [3, с. 352; 4], то в 2013 г. с одной из высоких трибун было заявлено, что Кромвель был «такой же кровавый диктатор», и тем не менее «памятник ему стоит, никто его не сносит» [5].

Безусловно, «нормализация» распространяется и на другие сюжеты советской истории. Это и ликвидация неграмотности, и индустриализация, и первенство в освоении космоса, и социальная стабильность брежневской эпохи. Главное же, все эти достижения противопоставляются Перестройке и в особенности «лихим девяностым» — времени, когда советский опыт решительно отрицался, а в политике доминировали либералы. Этот период оценивается национал-патриотами как один из самых мрачных в новейшей истории России, а некоторые из них даже призывают привлечь к уголовной ответственности М.С. Горбачева, считающегося главным инициатором Перестройки и виновником распада СССР [6].

Признание факта частичной «ресоветизации» ставит вопрос об официальном отношении к досоветской, царской России, уничтоженной революциями 1917 г. Этот сюжет еще не подвергался систематическому изучению. Большинство авторов обходит его молчанием, говоря в лучшем случае о том, что «отсылки к Византии, Александру Невскому, Ивану Грозному, империи Романовых остаются маргинальными» [1, с. 146]. Действительно, в отличие от советского прошлого дореволюционная эпоха не кажется сколько-нибудь тесно связанной с современностью, а потому гораздо реже становится предметом общественных дискуссий. Это, однако, не означает полного безразличия. По подсчетам О.Ю. Малиновой, начиная с 2000 г. доля обращений к дореволюционному прошлому в выступлениях Президента РФ неуклонно возрастала [7, с. 160]. В публичном пространстве можно найти достаточно материала для выяснения того, какой образ царской России является сейчас преобладающим.

Прежде всего обращают на себя внимание масштабные мероприятия, приуроченные к столетию начала Первой мировой войны. Это и установка памятника ее героям на Поклонной горе в Москве, и ряд исторических реконструкций, и крупные научные проекты, включая подготовку обстоятельнейшего энциклопедического словаря «Первая мировая война» (издание было осуществлено при поддержке фонда «Русский мир») [8]. Огромное место событиям Первой мировой войны было уделено в СМИ, в первую очередь в сетке вещания федеральных телеканалов. Был выпущен целый ряд посвященных ей телепередач и документальных фильмов, в выпусках новостей регулярно сообщалось о мероприятиях, проводимых по случаю ее годовщины. Заслуживает упоминания и вышедший в начале 2015 г. в прокат фильм «Батальонъ», посвященный знаменитому женскому батальону смерти. Главное же, весь процесс подготовки к юбилею координировался

двумя крупнейшими российскими историческими ассоциациями, созданными государством и полностью ему подотчетными. Это уже упоминавшееся Российское военно-историческое общество, а также Российское историческое общество, которое возглавляет Председатель Государственной Думы РФ. Речь, таким образом, может идти об инициативной роли власти в проведении юбилейных торжеств, и этот вывод подтверждается многочисленными заявлениями высших лиц государства, вполне сочувственно отзывавшихся о постигшей тогда Россию трагедии.

Такое внимание к событиям Первой мировой войны довольно плохо согласуется с процессом частичной «нормализации» советского опыта. В советское время к этой войне относились скорее отрицательно, называя «империалистической». Она находилась на периферии как общественного сознания, так и сферы исследовательских интересов, и представить себе столь масштабные и громкие торжества, приуроченные к ее юбилею, в советский период было бы весьма непросто.

Но особенно показательно в этом плане празднование четырехсотлетнего юбилея династии Романовых, пришедшее на 2013 г. К Романовым советская власть благоволила еще меньше, чем к Первой мировой войне, поэтому факт проведения праздничных мероприятий сам по себе очень важен. Наибольший же интерес могут представлять проекты трех крупнейших российских телеканалов — ОРТ, России 1 и ТВЦ, выпустивших документальные сериалы о царствовавшем доме. Созданные в них портреты российских самодержцев не имеют ничего общего с образом «первых помещиков крепостнической империи», как называли их советские историки [9, с. 13]. Цари из дома Романовых предстают мужественными, благородными людьми, неустанно трудившимися на пользу России. Наиболее привлекательным во всех трех сериалах можно назвать образ Александра III. Он сумел справиться с революционным движением, жертвой которого пал его отец, искоренил в обществе либеральный дух и в целом способствовал его успокоению. Россия не вела в его царствование войн и добилась значительных успехов в своем экономическом развитии. Немаловажно и то обстоятельство, что Александр пытался привить верхам общества «русский вкус», вернуть их к традиционным русским ценностям. Тема же контрреформ, обычно ассоциируемых с именем этого императора, не поднимается ни в одном из фильмов. Весьма положителен и образ его деда, Николая I. Он также подавил движение декабристов, грозившее его безраздельной власти, а утвердившись на троне, всего себя отдавал заботам о благополучии подданных.

Один из фильмов о нем был назван «Раб на галерах», поскольку он любил говорить, что «работает как раб на галерах» [10]. Поражение же в Крымской войне объясняется недобросовестной позицией европейских государств, в решительный момент отвернувшихся от России и пытавшихся навредить ей. Более противоречив образ Александра II. С одной стороны, он освободил крестьян и осуществил иные важные реформы, но с другой — эти реформы, называемые в фильмах «Перестройкой XIX столетия», дестабилизировали обстановку в стране. Александр не сумел поставить общество под свой контроль и в конечном счете был убит революционерами. Двойственностью отличается и характеристика первого российского императора — Петра Великого. Конечно, усилиями Петра Россия превратилась в великую европейскую державу, значительно выросли ее военная мощь и экономический вес, но в то же время он стал насаждать европейские ценности и обычаи, глубоко чуждые традиционным ценностям русского народа.

Все это не позволяет говорить об отрицательном отношении к царской России, которое было характерно для официального советского дискурса. Примечательно, что наиболее высоких оценок в проанализированных сериалах удостоились Николай I и Александр III, заклеянные в советской историографии как «крайние реакционеры». Взгляд на Александра как на идеал русского царя нашел выражение не только в этих фильмах, но и в ряде книг, прежде всего в монографии А.Н. Боханова «Император Александр III», впервые вышедшей в 1998 г. и с тех пор неоднократно переиздававшейся [11]. В 2012 г. она была включена в список «100 книг по истории, культуре и литературе народов РФ», рекомендованных для детского чтения.

Можно привести и другие примеры, свидетельствующие о вполне позитивном восприятии многих черт дореволюционного прошлого. К их числу относится, прежде всего, память о П.А. Столыпине, возглавлявшем Совет министров Российской империи в 1906 — 1911 гг. Сейчас в Столыпине видят подлинный образец государственного деятеля и патриота. Функционирует Фонд изучения его наследия, регулярно публикуются научные и научно-популярные книги о нем, выходят документальные и игровые фильмы, а в декабре 2012 г. перед Домом правительства РФ в присутствии высших лиц государства ему был установлен памятник [12]. При этом в советские годы господствовало убеждение, что Столыпин выполнял «волю дворянства и буржуазии», проводя свою политику в их интересах [13, стлб. 844]. Возрождаются и многие дореволюционные традиции. В 2013 г. двум комендантским полкам московского Кремля

были присвоены наименования Преображенский и Семеновский [14]. В 2014 г. на недолгое время возник большой интерес к «истории Новороссии». По инициативе Российского исторического общества был проведен ряд круглых столов по этой тематике, а при поддержке военно-исторического общества была издана одноименная монография проф. А.В. Шубина [15]. Хотя этот интерес довольно быстро выветрился, важно отметить, что «Новороссия» является имперским конструктом, почти не использовавшимся в советские годы. И упомянутые Российские историческое и военно-историческое общества существовали еще до революции и были закрыты большевиками. Современные организации, созданные в 2012 — 2013 гг., представляют собой лишь возобновление традиции царского времени.

Итак, можно говорить о том, что для российского публичного дискурса (а он, по сути, и является официальным, поскольку в настоящее время почти вся публичная сфера в России находится под государственным контролем) характерны положительные оценки как советского, так и царского периода. Казалось бы, налицо то «примирение и согласие», которого определенная часть российской политической элиты искала еще с середины 1990-х гг. Вопрос только в том, на чем базируется это примирение. Очевидно, что его основой является образ сильного, а точнее даже авторитарного государства, способного пресекать либеральные тенденции в обществе и более или менее уверенно отстаивать свои интересы во внешней сфере, не идти на уступки извечно недобросовестному и враждебному Западу. Таковой была Российская империя, особенно при Николае I и Александре III, таковым был Советский Союз в сталинскую и отчасти брежневскую эпохи, и к этому же стремится современная Россия, возникшая из хаоса 1990-х. «Государственнический» идеал является, таким образом, системообразующим для формирующегося сейчас официального нарратива. Именно под его углом рассматриваются факты и определяется возможность их включения в санкционированное властью историческое повествование. Все, что служило укреплению авторитарного государства, оценивается положительно и становится элементом официального дискурса. Все, что развивалось вопреки ему, оттесняется за его пределы. Этот «государственнический идеал» может распространяться и на весьма отдаленные эпохи. В качестве «подлинных государственников» рассматриваются не только Сталин или Александр III и Столыпин, но отчасти и Иван Грозный — создатель Московского царства и вообще, по словам одного автора, «национально-ориентированного государства», талантливый полководец, присоединивший

к России Казанское, Астраханское и Сибирское ханство. Что же до его репрессий, то, во-первых, их масштаб был значительно преувеличен «враждебными к России» зарубежными авторами, а во-вторых, XVI в. вообще был «жестоким», и многие европейские государи — современники Грозного — казнили еще больше людей [16]. Неудивительно, что еще с 1990-х гг. существует движение за канонизацию Ивана Грозного, и сам этот факт превосходно гармонирует с распространением православных икон, на которых изображен Сталин. Контаминация дореволюционного и советского опыта принимает все более причудливый характер, но основа ее остается вполне четкой. Ее составляют преклонение перед сильной государственной властью, недоверие к Западу и неприязнь ко всему либеральному, стремление защитить традиционные ценности. Именно этот комплекс представлений играет сейчас роль официальной идеологии, и именно он определяет одобряемый верховной властью взгляд на историю.

Какие же черты дореволюционного прошлого подлежат безоговорочному осуждению? Ответ на этот вопрос достаточно прост: порицается все, что направлено против «сильного государства». Один из основных упреков, адресуемых Петру I, состоит в том, что его реформы в конечном счете привели к появлению интеллигенции — социальной группы, находящейся под сильным влиянием западных идей и потому чуждой традиционным российским ценностям, включая «государственнические». Все поколения интеллигенции, начиная с декабристов, подвергаются более или менее жесткой критике. Интерес к декабристам возрос в 2012 г., вскоре после массовых протестов в Москве и других крупных городах, вызванных фальсификациями во время выборов. В одном из документальных фильмов они названы «креативным классом» и «возмущенными горожанами» XIX столетия (а именно так называли участников протестных акций). Авторы фильма видят в них тщеславных, но пустых людей, полных амбициозных замыслов и при этом неспособных ни к какому серьезному делу. Они совершенно не знали своего народа и страны, которую пытались преобразовать, а некоторые из них вообще были британскими агентами. Нет ничего удивительного в том, что народ не поддержал их, сохранив верность царю, и их акция провалилась [17]. Впрочем, гораздо больший интерес приковывают к себе революционеры начала XX в. и революции, разразившиеся в этот период. В некоторых документальных сериалах революционеры выставлены агентами международной финансовой олигархии — Я. Шиффа и братьев Ротшильдов, ненавидевших Россию и делавших все от себя зависящее, чтобы ее ослабить [18].

Такой взгляд на революционные события 1917 г., конечно, является маргинальным, однако есть основания утверждать, что он приобретает сейчас все большую популярность. В частности, свое выражение он нашел и в многочисленных книгах Н.В. Старикова — одной из наиболее авторитетных фигур в российской публичной сфере, сопредседателя движения «Антимайдан» (примечательно, что Стариков одновременно является и апологетом Сталина) [19]. В любом случае, официальное отношение к революциям и революционерам является резко отрицательным. В Едином историко-культурном стандарте, которому теперь должны соответствовать все вновь выпускаемые учебники истории, говорится о необходимости акцентировать не «противостояние», а «взаимосвязь» и «взаимозависимость власти и общества» [20]. О гибельных для страны последствиях революционных потрясений неоднократно упоминали и высшие лица государства. В частности, было сказано о том, что «Россия не проиграла в Первой мировой войне, но была развалена изнутри (очевидно, революционерами. — К.С.)» [21]; говорилось и об «атомной бомбе», заложенной «под здание, которое называется Россия» [22], о «чудовищном ответе», который дала революция дала назревшим проблемам [23]. Как полагают некоторые авторы, под воздействием этих настроений отмечавшийся 7 ноября «День примирения и согласия» был заменен новым праздником — «Днем народного единства» (это произошло еще в 2005 г.) [7, с. 77 — 78].

Как нетрудно заметить, формирующийся официальный нарратив полон серьезных противоречий. Он пытается связать воедино «сильное» царское и «сильное» советское государство, хотя советский строй базировался на почти полном отрицании дореволюционного опыта. Критическое отношение к революционерам и неприятие революции также идет вразрез с официальной советской традицией. Именно революционеры, а не цари в первую очередь восхвалялись в советские годы, и, вообще говоря, сам Советский Союз возник лишь благодаря революции и революционерам. Однако власти стараются не замечать этих противоречий. Нарратив, выхватывающий из российской истории все, что связано с авторитарным государством, царским или советским, является для них чрезвычайно привлекательным. Он позволяет оправдать и легитимировать их собственный авторитарный курс, представить его обществу как вполне приемлемый и даже единственно возможный. Новая Россия начинает выглядеть как наследница двух мощных империй — царской и советской, а ее современные лидеры — как полноправные преемники их всемогущих владык — самодержавных монархов и вождей партии.

Литература:

1. Копосов Н.А. Память строгого режима. История и политика в России / Н.А. Копосов. — М. : НЛЮ, 2011. — 320 с.
2. Миллер А.И. Историческая политика в России: новый поворот? / А.И. Миллер // Историческая политика в XXI веке. — М. : НЛЮ, 2012. — С. 328 — 367.
3. Под Ржевом состоялось открытие военно-исторического музея РВИО «Калининский фронт. Август 1943 г.» [Электронный ресурс] / Российское военно-историческое общество. 3 июля 2015 г. — Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/rvio/activities/news/item-1825>
4. Путин о Сталине — Putin about Stalin [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B5W3TYEx-og>
5. Путин, чем Кромвель хуже Сталина, памятники СССР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=i0GoDVer5QM>
6. Депутаты призывают судить Горбачева за распад СССР [Электронный ресурс] / Русская служба ВВС. 10 апр. 2014 г. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/04/140410_russia_gorbachev_prosecution
7. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. — М. : РОССПЭН, 2015. — 207 с.
8. Первая мировая война. Энциклопедический словарь / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. — М. : Весь мир, 2014. — 475 с.
9. Тарле Е.В. Крымская война / Е.В. Тарле: В 2-х т. — Т. 1. — М. — Л. : АН СССР, 1944. — 566 с.
10. Династия. [Электронный ресурс] / ТВЦ. 27 июля 2013 г. — Режим доступа: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/1177/show/episodes/episode_id/27740/
11. Боханов А.Н. Император Александр III / А.Н. Боханов. — М. : Русское слово, 1998. — 509 с.
12. Путин и Медведев посетили открытие памятника Петру Столыпину [Электронный ресурс] / Российская газета. 27 дек. 2012 г. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/27/stolypin-anons.html>
13. Советская историческая энциклопедия. — Т. 13. — М. : Советская энциклопедия, 1971. — 1022 стлб.
14. Отдельному комендантскому полку присвоено почетное наименование [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. 9 апр. 2013 г. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17856>
15. Шубин А.В. История Новороссии / А.В. Шубин. — М. : ОлмаМедиаГрупп, 2014. — 480 с.
16. Воронов В. Иван Грозный как политический аргумент / В. Воронов [Электронный ресурс] / Историческая правда. 4 апр. 2014 г. — Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/digest/8469/>
17. Мираж пленительного счастья [Электронный ресурс] / ТВЦ. 14 дек. 2012 г. — Режим доступа: http://www.tvc.ru/channel/brand/id/20/show/episodes/episode_id/30868/?page=9&dos=3
18. История России. XX век [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://seasonvar.ru/serial-9425-Istoriya_Rossii_XX_VEK.html
19. Стариков Н.В. 1917. Не революция, а спецоперация! / Н.В. Стариков. — 3-е изд. — М. : Яуза, Эксмо, 2007. — 320 с.; Он же. 1917. Кто убил Россию / Н.В. Стариков. — 2-е изд. — М. : Яуза, Эксмо, 2007. — 448 с.; Он же. Запад против России. Главный враг России / Н.В. Стариков. — 3-е изд. — М. : Яуза, Эксмо, 2009. — 320 с.; Он же. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов / Н.В. Стариков. — СПб. : Питер, 2010. — 288 с.
20. Историко-культурный стандарт: Проект [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/>

biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart

21. Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории [Электронный ресурс] / Президент России. Официальный сайт. 5 ноября 2014 г. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951>
22. Путин рассказал ученым о подрывной роли Ленина в российской истории [Электронный ресурс] / Интерфакс. 21 января 2016 г. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/490856>
23. Ист. процесс. 18.01.2011 [Электронный ресурс] // Россия 1. — Режим доступа: http://russia.tv/video/show/brand_id/9777/episode_id/115258/video_id/115258/

Соловйов К.А. Образ імперського минулого в публічній дискурсі сучасної Росії. — Стаття.

Анотація. В статті аналізуються механізми, з допомогою яких в російському публічному просторі формується та підноситься образ дореволюційного минулого. Автор робить висновок, що, незважаючи на очевидну реабілітацію радянської історії, царський період сприймається також позитивно. Основний об'єкт апології є самодержавство, сильна авторитарна влада, здатна нищити ліберальні тенденції усередині суспільства та твердо обстоювати свої інтереси в зовнішній сфері.

Ключові слова: історична політика, публічний простір, царська Росія, сторіччя Першої Світової війни, чотириохсотріччя династії Романових, ідеал «сильної держави», революційний рух.

Solovyov K.A. The image of the imperial past in the public discourse of contemporary Russia. — Article/

Summary. The paper aims to consider the tools by which the image of the pre-revolutionary past is being constructed and represented in Russian public space. It is concluded that despite the evident rehabilitation of the soviet past the attitude towards the tsarist period is also quite positive. The autocracy, the strong authoritarian power, which is capable to suppress liberal tendencies within the society and to defend firmly its interests in international sphere, is the main object of apology.

Key words: historical policy, public space, tsarist Russia, hundredth anniversary of World War I, four hundredth anniversary of Romanov's dynasty, the ideal of "a strong state", revolutionary movement.